

Перспективы евразийской интеграции: российские и зарубежные оценки

А.Н. Быков

УДК 339.924
ББК 65.5
Б - 953

Развал СССР, ставший крупнейшей геополитической катастрофой XX века, коренным образом изменил структуру, прежде всего, евразийского пространства, где на протяжении истории происходили важнейшие планетарные политические и социально-экономические трансформации. Оценивая все эти события, превратившие США в единственную сверхдержаву, известный американский политолог польского происхождения З.Бжезинский в своей книге «Великая шахматная доска» писал: «это было похоже на то, как если бы центральную и важную в геополитическом смысле часть суши стерли с лица земли». Объявив нынешнюю Россию искусственным и неустойчивым образованием и предвещая ей неизбежный распад, он называл Евразию «главным геополитическим призом для Америки», подчеркивая, что «глобальное первенство Америки непосредственно зависит от того, насколько долго и эффективно будет сохраняться ее превосходство на Евразийском континенте»¹.

Ликвидация СССР и всего Восточного блока, переключив географическую карту Евразии и всего мира и изменив соотношение мировых сил, отбросила нашу страну, лишив ее общепризнанного статуса сверхдержавы, на северо-восток континента, далеко от исторических границ России, существенно урезав экономический и демографический потенциал страны и ограничив ее прямые выходы на мировые рынки.

Ликвидация в глуши Беловежья руководителями РСФСР, Украины и Белоруссии союзного договора сопровождалась заменой его Содружеством независимых государств – СНГ, призванным создать предпосылки для сохранения и развития торгово-экономических

---

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска. М. 2001. С. 108-109.

связей между вновь созданными государствами на демократической и рыночной основе, облегчив мирный раздел между ними огромного потенциала СССР. Если последнее сравнительно быстро и легко реализовалось, то первое практически буксовало на протяжении всего последовавшего за развалом двадцатилетия. Нереализованным оказался заключенный в 1993 году на манер Римского договора об общем рынке Договор об экономическом союзе, носивший претенциозный и расплывчатый характер. Столь же безрезультатным оказалось и заключенное в следующем году соглашение о создании Платежного союза, направленное на введение коллективной валюты. Тогда же было разработано соглашение о зоне свободной торговли, не ратифицированное Россией и оставшееся в подвешенном состоянии до недавнего времени.

Причины неудач заключались в неготовности реализации таких соглашений новыми государствами, занятыми, прежде всего, решением сложных и разнообразных проблем национального развития. Важной причиной были и остаются опасения подпасть снова под власть Москвы в ущерб незначай обретенного суверенитета, да и сама Россия, занятая скоропалительными и катастрофическими, по своим результатам, рыночными преобразованиями по западным рецептам и подсказкам, не могла служить для других стран СНГ примером для подражания и инициатором взаимовыгодных и перспективных интеграционных подвижек. Неудивительно, что практические дела в области взаимной торговли и экономики, хотя и с трудом, развивались почти исключительно на двусторонней основе, а соглашение о формировании союзного государства Россия-Белоруссия остается нереализованным до настоящего времени в силу существенных расхождений по проблемам политического и экономического характера. Процесс разброда и шатаний затянулся на годы, ставя под угрозу существование самого института Содружества.

Уже в новом веке исключением на фоне затянувшихся интеграционных неудач, негативно сказывавшихся на развитии всех членов Содружества, включая Россию, явилась созданная многосторонняя организация ЕврАзЭС в составе Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана, которой удалось сформировать основу для реализации интеграционных инициатив в развитии сотрудничества на долгосрочную перспективу. Однако в целом неизбежное соревнование двух соседствующих интеграционных процессов в рамках ЕС и СНГ до недавнего времени протекало с явным преимуществом для Евросоюза.

Одновременно на постсоветском пространстве появились и окрепли такие сильные игроки, как США, ЕС, Китай, Турция, Иран, создавая реальную альтернативу интеграционным инициативам СНГ. Более того, США и их союзники, по сути, исходят из стремления любыми средствами воспрепятствовать объединительным тенденциям в Содружестве и прежде всего восстановлению единства какого-либо из его новых государств с Россией, а тем более образованию в любой конфигурации нового реального союза. Для этого используются существующие и

раздуваемые извне противоречия между странами СНГ, их сепаратистские и националистические устремления, религиозные особенности, бывшие предубеждения и обиды как на рухнувший Союз, так и на его преемника в лице новой России.

На межгосударственном уровне особенно активным в этом отношении был и остается Евросоюз, который сначала поглотил бывших членов СЭВ и Варшавского договора, включая страны Прибалтики, а теперь, используя программу «Восточного партнерства», готовит к этому европейские постсоветские государства, в том числе закавказские, используя такие инструменты, как ассоциация с ЕС и заключение с ним соглашения о свободной торговле.

Всему этому способствовало то, что до недавнего времени Запад, включая ЕС, экономически успешно развивался, используя процесс глобализации и неолиберальные теории экономического развития, в то время как Россия, а также другие страны СНГ лишь с трудом преодолевали трудности социально-экономического развития переходного периода. Однако наступивший в 2007 году инициированный США глобальный финансово-экономический кризис, большее всего ударивший по России и большинству других стран СНГ, вместе с кардинальной трансформацией в расстановке мировых сил между Западом и Востоком и всего геополитического положения в мире за последние годы, продолжающиеся до настоящего времени, не могли не изменить как отношения стран СНГ к развитию и углублению взаимного сотрудничества, так и посулам Запада, включая переживающий глубокую рецессию Евросоюз.

Результатом этих процессов явились новые интеграционные планы и мероприятия в рамках СНГ. После образования Таможенного союза (ТС) в декабре 2010 года на саммите ЕврАзЭС в Москве были достигнуты договоренности о создании Евразийского экономического союза на базе единого экономического пространства Белоруссии, Казахстана и России, не исключив возможность включения в него Киргизии.

В своей статье в газете «Известия» В.Путин высказал свою точку зрения на создание евразийского союза, «способного стать одним из полюсов современного мира», что позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века, вместе войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания².

Как в нашей стране, так и за ее пределами идея создания евразийского союза, поддержанная с определенными оговорками руководителями государств ЕврАзЭС и оформленная соответствующей декларацией, стала предметом широкого обсуждения. При этом о ней высказываются разные мнения от полной поддержки и лишь сомнений в ее реализации, памятуя о многих инициативах интеграционного строительства в рамках СНГ, оставшихся нереализованными, до признания ее нереальности по существу, от восприятия этих инициатив как красивого лозунга в поддержку предвыборной рокировки в российском правящем тандеме, до попытки

---

² Известия, 2011. 3 окт.

воссоздания нового СССР, чем обеспокоен, прежде всего, Запад, а также определенные круги на постсоветском пространстве, представляющие его новую элиту. Если для последней на первом месте стоит сохранение суверенитета от посягательств «коварной» России, то для Запада важно сохранение ее в качестве ослабленного и зависимого от него резерва природных ресурсов без допуска овладения ими быстрорастущим Китаем. В «Известиях» одобрительные отклики на статью В.Путина были даны в статье под заголовком «Евразийское единство – ответ на народные чаяния», в которой идея российского лидера характеризуется как веление времени и высказываются пожелания удачи на этом благородном пути, в то время как в другой статье той же газеты под заголовком «Минусы интеграционных плюсов» автор, известный экономист В.Иноземцев полемизирует по основным аргументам статьи В.Путина касательно главных задач и выгод нового союза³. По его мнению, вложение потенциалов участников союза не обеспечивает качественных перемен, поскольку ВВП его превысит российский ВВП лишь на 14,8%, причем все потенциальные участники беднее России и являются нетто-импортерами промышленных товаров и инновационной продукции. Геоэкономическими же центрами мира сегодня являются США, ЕС и Китай, каждый из которых превосходит потенциальный союз по большинству показателей. Поэтому в этих условиях он вряд ли сумеет «развернуться как новый глобальный центр». Автор полагает также, что всякая интеграция эффективна только между демократическими странами и что создаваемый союз скорее законсервирует отставание всех его членов от тех же ЕС и Китая, чем поможет его преодолеть.

Определенной трансформации указанной позиции с учетом уже функционирующего Таможенного союза трех стран служит более поздняя статья того же В.Иноземцева с коллегами в лице польского профессора А.Олеховского, бывшего министра финансов и иностранных дел ФРГ, советника канцлера ФРГ Х.Тельчика в статье «Общая Европа» в газете «Ведомости»⁴. Авторы исходят из того, что на ЕС в 2011 г. приходилось 45,5% внешнеторгового оборота ТС (48% – России, 39,7% – Казахстана и 28,4% Белоруссии). Доля ТС во внешней торговле ЕС достигла 9,7%, составив 114 млрд евро, причем 79 млрд евро из них пришлось на промышленное оборудование и сложные индустриальные товары. Напротив, поставки ТС в Европу на 185 млрд евро из общей суммы в 234 млрд евро были представлены энергоресурсами и другими сырьевыми товарами. Все это при взаимодополнении структур товарооборота ТС-ЕС создает материальную базу для формирования паневропейской зоны свободной торговли с участием ТС и ЕС, включая и колеблющуюся между ними Украину. При этом оставались бы за бортом остальные страны Центральной Азии и уберегалась Россия от опасности во имя геополитических амбиций увязнуть в Азии в ущерб общеевропейским интересам.

---

³ Известия. 2011. 19 окт. и 2 нояб.

⁴ Ведомости. 2012. 1 июня.

Вместе с тем, как в странах ТС и прежде всего России, так и в ЕС продолжают-ся дебаты по вопросу того, следует ли России и другим странам СНГ ориентироваться на Запад или на Восток. Наши либералы продолжают убеждать, что Россия и европейские страны СНГ по историческим и социо-культурным предпосылкам тяготеют к Европе, а переориентация на Восток лишь затормозит и исказит их историческое развитие, с чем согласны правящие элиты таких стран, как Украина, Молдова, закавказская тройка. Однако нельзя не учитывать при всей европейской значимости наших ориентиров, что Россия традиционно была не только европейской, но и азиатской державой и в силу этого представляет специфический самостоятельный евразийский симбиоз. Кроме того, по всем признакам рост товарооборота с ЕС будет замедляться как в силу затянувшейся его рецессии, так и его стремления ослабить энергетическую зависимость от России, перспектив сланцевой энергетики, а также переориентации мирового развития на Восток, где лидером выступает бурно развивающийся Китай, имеющий протяженную границу с Россией и центрально-азиатскими странами СНГ, используемую Китаем для своей торгово-экономической экспансии на постсоветском пространстве (в частности, за счет возрождающегося «шелкового пути»).

Что касается Евросоюза, то наряду с политической и экономической экспансией на постсоветском пространстве, темпы которой несколько замедлились в связи с переживаемым экономическим кризисом, ЕС за последнее время все чаще упоминает о необходимости укрепления торгово-экономических, политических и культурных связей с Россией, игнорирование возможностей которой невыгодно ему самому, особенно с учетом переживаемых им неудач в своем развитии. В связи с последними событиями договариваются даже до того, что подключение России в той или иной форме к Евросоюзу уравновешивало бы возросшие мощь и претензии на лидерство в ЕС Германии в ущерб интересам меньших и более слабых партнеров.

ЕС уже немало лет ведет переговоры с Россией о развитии торгово-политических отношений и создании четырех зон свободы, а в рамках стратегии «Восточного партнерства» еще более активные переговоры ведутся им с рядом других стран СНГ. Вместе с тем, создание Таможенного союза и ориентир на формирование Евразийского экономического союза ставит в повестку дня необходимость ведения переговоров между двумя интеграционными институтами, как это уже проходило в поздние советские времена между СЭВ и ЕС. Хотя результаты таких переговоров носили бы более всеобъемлющий и однозначный для всех участников характер, ЕС, как можно судить по информационным источникам, предпочитает вести отдельные переговоры непосредственно с каждой из стран СНГ, стремясь, видимо, использовать в своих интересах возможные противоречия между партнерами, с чем, естественно, не согласна Москва, предпочитающая первый путь.

Формируя стратегию евразийской интеграции, Москва не может не учитывать и того, что структура мирового хозяйства на протяжении последних лет существен-

но изменилась и этот процесс имеет тенденцию продолжения с меняющимися перспективами глобального и регионального развития, причем преимущественно в пользу последнего. Если с распадом СССР и Восточного блока двухполюсный мир стал однополюсным, то стремительный взлет Китая и ряда других развивающихся стран практически привел к формированию многополюсного мира.

Хотя США и стремятся сохранить основные черты сверхдержавности, они вынуждены считаться с тем, что им приходится согласовывать свою политику по тем или другим вопросам глобального характера с новыми нарождающимися центрами силы и влияния. Этот закономерный процесс вызвал беспокойство во всем мире и прежде всего в самих США и в странах Запада, привыкших к тому, что решение важнейших глобальных проблем после развала советской сверхдержавы принималось в Вашингтоне, причем основным конкурентом на подобную державность реально претендует стремительно растущий Китай, а пока устранение мирового лидерства способно грозить всемирным хаосом⁵.

При всем явном преувеличении опасности утраты миром своей однополюсности, возрастающая роль новых влиятельных сил глобального и регионального характера составляет закономерный процесс мирового развития. Мерами противостояния ему со стороны Запада в торгово-экономической и военно-политической областях служат наравне с сохраняющимися планами дальнейшего продвижения НАТО и ЕС на Восток, включая постсоветское пространство, новые планы создания трансатлантической и транстихоокеанской зон свободной торговли, активизация военного присутствия США и их союзников в Восточной Азии, Тихом океане и т.п.

С другой стороны, этим тенденциям противостоят активизация деятельности вновь формируемого блока развивающихся стран в лице БРИКС, отстаивающего на международной арене позицию и интересы этих стран, в котором центральная экономическая роль принадлежит Китаю, чей ВВП превосходит ВВП остальных его членов, а политически организующим началом выступает Россия, являющаяся преемницей членства СССР в ведущих международных организациях, а также региональные группировки развивающихся стран и прежде всего ШОС, которая наряду с вопросами безопасности развивает свою активность в экономической области, привлекая внимание новых участников на евразийском пространстве.

С учетом вышеизложенного, естественно стремление России к активизации интеграционного процесса на постсоветском пространстве, которая позволит сблизить исторически родственные народы, затормозить растаскивание этого пространства внешними силами. Такую интеграцию от аналогичных процессов в других мировых регионах отличают два обстоятельства: то, что объединяются разновеликие страны, среди которых по своему потенциалу и ответственности за успех выделяется Россия, а также то, что интеграция на данном пространстве развивается как преодоление предшествующей дезинтеграции. Это одновременно

⁵ См. статью бывшего специального советника английского Правительства Andrew Hammond. Global Anxiety over the US Leadership Gap. The Moscow Times. 2013. March 13. P.9.

как упрощает, так и усложняет достижение успеха с учетом интересов и возможностей всех участников. Другой особенностью нашей интеграции выступает то, что создаваемый евразийский союз, будучи расположенным между такими двумя гигантами, как ЕС и Китай, хотя и располагает огромным потенциалом развития, в реальности же экономически и демографически многократно уступает каждому из соседей. От правильного учета указанных особенностей при формировании и развитии такого союза во многом будет зависеть успех или неуспех этого исторического мероприятия.

Что касается интеграции разновеликих стран, то это создает определенные трудности, как показывает мировой опыт, при выходе ее на уровень более высокий, чем соглашения о свободной торговле, в вопросах согласования общей политики между ведущей страной и младшими партнерами. Для нашего Таможенного союза и тем более для выхода на Евразийский экономический союз с присущим им наднациональным регулированием через общие органы управления торгово-экономических и порою военно-политических вопросов сотрудничества, для их решения потребуется готовность России при согласовании этих вопросов с остальными партнерами правильно учитывать их интересы и возможности, не навязывая им свои решения, идя в определенных случаях на необходимые для общего решения компромиссы. Это касается и второй особенности нашей интеграции как процесса преодоления пережитков прошлого и былой практики командования Москвой всей жизнедеятельностью входивших в СССР союзных республик. Словом, в обоих случаях потребуется строгое соблюдение принципов равноправного демократического взаимовыгодного сотрудничества.

Располагаясь в центре Евразии, на кратчайших путях между Западом и Востоком и обладая около 20% природных ресурсов Земли при менее 2% ее населения, мы выступаем притягательной силой для совместного взаимовыгодного использования этих ресурсов с нашими мощными, но испытывающими в них недостаток соседями при одновременном риске их потери в активизирующейся глобальной конкуренции за овладение этими все более дефицитными ресурсами.

Реализуемая новая программа евразийской интеграции, заявленная как центральное звено внешнеэкономической политики России, стала предметом широкого обсуждения в странах ближнего и дальнего зарубежья с далеко несовпадающими оценками. Так, США, как ведущая мировая держава, непосредственно не затрагиваемая указанным процессом, на государственном уровне ограничились резким высказыванием Госсекретаря Х.Клинтон перед уходом ее с этого высокого поста. Как пишет *Financial Times*, в ходе пресс-конференции в Дублине незадолго до начала встречи с министром иностранных дел России С. Лавровым, она заявила, что американские власти намерены помешать созданию новой версии Советского Союза под видом экономической интеграции. Х.Клинтон сказала, что новый СССР может быть создан под новыми названиями – Таможенный союз или Ев-

разийский союз, что российские власти поддерживают этот план для углубления экономических связей с соседями. «Однако не будем обманываться – подчеркнула Х.Клинтон. – Мы знаем, какова настоящая цель этого, и уже пытаемся проработать эффективные способы замедлить или предотвратить [интеграцию]». При этом Х.Клинтон также негативно отозвалась о «новой волне репрессивных тактик» в России и в бывших советских республиках⁶.

На академическом уровне в статье «Что Евразийский союз означает для Вашингтона» Джеффри Манкофф – заместитель директора и научный сотрудник Программы «Россия и Евразия» Центра стратегических и международных исследований (Вашингтон) отмечает: «Что бы ни предвещало создание Евразийского союза, Советским Союзом он определенно не станет. Москва давно уже отказалась от своей миссионерской идеологии и больше не проявляет никакого интереса к субсидированию соседей. Более того, Путин и прочие российские руководители согласились с тем, что Москва не сможет удержать на своей орбите все 14 бывших советских республик. ...Хотя тревога по поводу нового СССР (или «СССР lite») преувеличена, у Соединенных Штатов есть основания для беспокойства. Экономическая и политическая логика углубления интеграции на части постсоветского пространства довольно сильна, так как региональные объединения способствуют укреплению слабых экономик, особенно в Центральной Азии. Однако такая интеграция при российском спонсорстве несет с собой угрозу иного рода: усиление зависимости соседних государств от России, что подвергнет опасности не только их развитие, но и самостоятельность во внешней политике»⁷.

Категоричней относительно планируемого нового союза высказывается американский политолог А.Ослунд, советник по гайдаровскому реформированию России, считающий, что новый план обрекает ее на изоляцию с Белоруссией и Казахстаном при большой цене этого для Кремля, ибо никто больше, в силу разных причин, в такой союз войти не согласится, а зависимости России от Запада при всех вариантах не избежать⁸.

Характеризуя американский подход к развитию евразийской интеграции под началом России, нельзя не учитывать того, что он мотивируется неизжитыми предубеждениями холодной войны и применением двойных стандартов, неудовлетворенностью преодолением ею сервильности в отношении США и укреплением своего суверенитета. Реально же Америка переключила внимание с российских событий на китайские, опасаясь сближения этих стран на антиамериканской платформе.

Что касается Западной Европы и Евросоюза, то их отношение к интеграционным процессам на Востоке континента как близки, так и в отдельных чертах от-

---

⁶ США могут пересмотреть доктрину «перезагрузки». Vedomosti.ru. 2012. 7 дек.

⁷ The National Interest. USA. 2012. April 19.

⁸ Putin's Eurasian Illusions. The Moscow Times. 2012. June 21.

личны от американского, поскольку они географически ближе друг к другу и их торгово-экономические взаимосвязи многократно превосходят американские по объему и тенденциям развития, хотя и в ней обеспокоенность интеграционными процессами на Востоке сильнее в странах ближнего зарубежья и бывших сателлитах СССР нежели в остальной Европе. Так, например, исследователи Carnegie Europe, пытаясь ответить на вопрос, является ли Таможенный союз другом или врагом Евросоюза, рассматривают с разных сторон вопросы влияния его развития на интересы ЕС. Признавая, что Таможенный союз трех – территориально крупнейший в мире – становится реальностью, несмотря на сохраняющиеся несогласованности на пути его развития, подчеркивается, что Евросоюзу необходимо внимательно следить за его развитием и находить пути защиты своих интересов. Отмечается также, что при руководстве Россией этим процессом Белоруссия и Казахстан, добровольно включившись в него, сохраняют свою возможность влиять на его развитие, учитывая, в частности, то, что они в отличие от России пока не являются членами ВТО. Члены ТС обещали гармонизировать его стандарты с ЕС, хотя пока превалируют собственные стандарты. При этом исследователи считают немаловажным то, что Москва заинтересована во включении в ТС Украины, а Киев продолжает выбирать пути своего дальнейшего развития между ТС и ЕС. Они указывают на то, что Евросоюзу необходимо преодолеть свои опасения и ложные представления, хотя некоторые члены ЕС продолжают рассматривать создание ТС как попытку Москвы возродить былую империю. Пока же речь идет не столько о политическом, сколько о практическом мероприятии при добровольном участии в нем партнеров. По мнению исследователей, реальность реализации данного проекта не гарантирована всем предшествующим опытом развития СНГ, тем не менее, ЕС необходимо иметь с ним дело и следить за его развитием.

Отмечается также, что ТС рассматривается Россией как определенный противовес растущей Азии и несмотря на статус Пекина как союзника Москвы последнюю беспокоит рост Китая и его присутствие в Центральной Азии. Поэтому ТС служит защитой России от Китая, а его члены – дружественным буфером между ними, для укрепления своих пошатнувшихся отношений, с которыми будут расширены рыночные возможности за счет предоставления дополнительных преференций. При всем том подчеркивается, что Россия стремится быть признанной равным партнером Брюсселя и готова строить с ним большую евразийскую интеграцию, покрывающую все пространство от Лиссабона до Владивостока⁹. Сторонником такой евразийской интеграции является и Россия, что закреплено в серии официальных документов, включая и ее соглашения с ЕС.

Среди европейских стран наибольшее внимание и обеспокоенность новыми интеграционными планами на постсоветском пространстве проявляют примыка-

---

⁹ The Eurasian Customs Union: Friend or Foe of the EU? Carnegie Europe. 2012. October 3.

ющие к нему восточноевропейские государства, еще недавно входившие в СССР либо в Варшавский договор и СЭВ, опасаящиеся возможного в связи с этим усиления воздействия Москвы на их развитие. Однако в этой связи в СМИ появились как более, так и менее здравые суждения.

К первым может быть отнесено интервью министра иностранных дел Литвы Линаса Линкявичюса, в котором он признает, что инициированное Россией создание Евразийского экономического союза может стать альтернативным центром притяжения для государств Восточной Европы, прежде всего – для Украины, и от этого может зависеть геополитическое будущее Европы. Министр относит себя к тем, кто считает, что создание Евразийского экономического союза не пропаганда, а серьезный проект, поскольку совершаются конкретные шаги в создании общего рынка, как и в Европейском Союзе, обеспечивающего свободное движение товаров, людей, услуг. Вместе с тем он считает, что не стоит говорить о какой-либо угрозе со стороны Евразийского экономического союза. Министр отмечает, что здесь формируется новый центр притяжения наряду с созданной единой и свободной Европой, и что между этими центрами возникает конкуренция. Он не согласен с теми, кто полагает, что это лишь не заслуживающий внимания пропагандистский трюк, и считает, что это реальные процессы, и их необходимо учитывать¹⁰.

При всем различии суждений по поводу зарождающейся евразийской интеграции, ее воздействие, прямое или косвенное, скажется на развитии торгово-экономических отношений между двумя интеграционными структурами континента, а также участвующими в них странами. Если дальнейшее продвижение ЕС на Восток, хотя и более медленное в связи с переживаемыми им трудностями, нельзя исключать, то реверсивное движение наших интеграционных структур на Запад с охватом восточноевропейских стран в обозримой перспективе не представляется возможным.

После развала СССР и Восточного блока наши бывшие партнеры по Варшавскому договору и СЭВу были практически одномоментно отброшены в противостоящий нам западный лагерь со своими претензиями и обидами как в отношении царской России, так и СССР, превратившись из друзей в убежденных противников новой России, ориентирующихся при строительстве отношений с ней не столько на Брюссель, сколько на Вашингтон, став, по существу, проводниками европейской политики последнего.

По-другому складываются перспективы наших интеграционных планов в Азии и, прежде всего, в юго-восточной ее части. Там сложные отношения у России существуют только с Японией, третьей мировой державой, с которой неурегулированность судьбы Курильских островов все еще препятствует как вступлению в силу мирного договора, так и использованию огромных возможностей развития торго-

---

¹⁰ Литовский информационный портал Delfi.lt. 2013. 11 февр. 09:51.

во-экономических отношений с этой страной. Остальные же государства, включая огромные Китай и Индию, а также Вьетнам, Южную Корею и др., являются нашими важными партнерами, заинтересованными в широком использовании новых возможностей, связанных с реализацией планов евразийской интеграции.

Как пишет С.Мен, ведущий партнер деловой структуры Eurasia Capital Partners, реализация нового Таможенного союза, по расчетам, позволит обеспечить дополнительный рост ВВП на 14% Белоруссии, на 3,5% Казахстану и на 2% России в период с 2011 г. до 2030 г., что в денежном выражении в целом составит 900 млрд долл. за 19 лет. Все это, по убеждению автора, создаст дополнительные выгоды как членам ТС, так и другим странам Восточной Азии, и прежде всего Китаю. Экспортеры товаров из Китая в Европу по имеющимся и вновь строящимся железнодорожным магистралям в России и Казахстане будут пользоваться возможностями ТС для сокращения транспортных расходов и таможенных платежей. Значительные выгоды связаны с участием восточноазиатских фирм в развитии и модернизации транспортной инфраструктуры ТС и обеспечении ее инвестициями. При этом, указывает автор, обеспечивается выход с товарами и услугами на единый рынок с 173 млн потенциальных потребителей, а создаваемый в 2015 году Евразийский экономический союз будет иметь единый правовой режим для деятельности на его территории иностранных фирм, что существенно увеличит привлекательность их инвестиций на территории союза. Наконец, автор отмечает, что правительства трех стран-участников ТС проводят активную политику стимулирования инноваций и создания технологических кластеров, участие в которых азиатского бизнеса выгодно обеим сторонам¹¹.

Что касается участия азиатских стран в этих интеграционных мероприятиях, то дружественный нам Вьетнам уже ведет переговоры о создании общей зоны свободной торговли, а в перспективе желал бы присоединения и к Таможенному союзу. Присоединение же Китая к ТС и тем более к Евразийскому экономическому союзу представляется для нас проблематичным, поскольку оно обеспечило бы экономическое доминирование в них Китая как над Россией, так и над всеми остальными участниками. В то же время в ряде китайских СМИ высказывалось недовольство возможным созданием большого евразийского союза от Лиссабона до Владивостока, поскольку через него НАТО могло бы получить выход к его сухопутным границам, блокируя эту страну не только с моря, но и с суши.

Страны СНГ также имеют неодинаковые подходы как к участию в реализуемых и планируемых интеграционных проектах, так и к конкретной структуре и этапам их реализации. На прошедших международных экономических форумах и обсуждениях были выявлены разные приоритеты в реализуемых интеграционных проек-

---

¹¹ Sergio Men. The Customs Union: A View from Asia. WORLD FINANCE REVIEW. 2012. September.

тах. Так, для Белоруссии приоритетной представляется инновационная сфера, для Казахстана – инфраструктурные проекты, а для России более важным представляется переход к единой валюте, хотя эта мера, как показывает опыт ЕС, может быть реализована лишь в ходе многолетней подготовительной работы. Президент Казахстана Н.Назарбаев, высказывавшийся за развитие евразийской интеграции еще в середине 90-х годов, ставит под сомнение необходимость политической интеграции в рамках Евразийского союза, тем более как платформы для России в качестве лидера и представителя интересов остальных стран-членов. Это поддерживает и Президент Белоруссии А.Лукашенко, предложивший в целом ограничиться созданием единого экономического пространства.

Этот перечень может быть продолжен, а возможность выработки единого подхода по этим и другим спорным вопросам покажет будущее, равно как о работоспособности создаваемого громоздкого механизма управления этим новым для Содружества проектом, которым по существу предусмотрено перескакивание через ряд последовательных ступеней поступательного интеграционного процесса, занявшего в практике Евросоюза десятилетия кропотливой работы.

Для успеха евразийской интеграции важно участие в ней Украины, учитывая ее экономический и политический потенциал, исторические связи и местоположение в Европе. Характерно, что З.Бжезинский в ранее упомянутой книге отмечал, что особое внимание США и Запада должно быть уделено исключению любого союза России с Украиной, без которого, по его убеждению, Россия не сможет возродиться как великая держава. Между тем, Украина ведет переговоры со странами ТС, надеясь, получив статус наблюдателя, участвовать в отдельных выгодных ей мероприятиях, вытекающих из членства, одновременно готовясь к заключению соглашения с ЕС об ассоциации с созданием при этом с ним зоны свободной торговли. Юридически и практически это трудно реализуемо, хотя представляется желательным достижение компромисса по этому важному вопросу. Во всяком случае, соглашение о свободе торговли со странами СНГ ею подписано и ратифицировано.

Что касается закавказских республик, то их участие в ТС на данном этапе практически исключается. Так, Грузия после военных событий 2008 г. с Россией, вышла из состава СНГ и прервала дипломатические отношения с Москвой. Новое правительство страны пытается восстановить прерванные отношения с Россией в отдельных областях, поставив вопрос о восстановлении с ней дипломатических отношений в зависимости от возврата грузинского суверенитета над покинутыми ею в результате войны Южной Осетии и Абхазии, что практически представляется труднореализуемым.

Армения же в результате неурегулированного военного конфликта, связанного с отделением от соседнего Азербайджана Нагорного Карабаха, оказалась географически изолированной от России и других стран ТС, что осложняет вопрос

участия ее в этом союзе сверх статуса наблюдателя. Азербайджан же, равно как Туркменистан и отчасти Узбекистан, пока занимает позицию стороннего наблюдателя, мотивируя это как отсутствием экономической заинтересованности в реализуемых интеграционных проектах, так и причинами, связанными с национальной идеологией и сохраняющимися этнополитическими конфликтами.

Тем не менее, Азербайджан и Грузия договорились с Турцией, в рамках так называемой Трабзонской декларации, о сотрудничестве в строительстве железной дороги Баку-Тбилиси-Карс, связывающей три страны в обход железнодорожной сети бывшего СССР, создавая тем самым предпосылки для возрождения через Каспий и Центральную Азию нового маршрута «шелкового пути» из Европы в Азию. Все это, по грузинским источникам, рассматривается как важный этап формирования военно-политического союза трех стран, противостоящего, по существу, и России, и Армении, создающего вместе с планируемым газопроводом южный выход для экспорта энергетических ресурсов Центральной Азии и Азербайджана на европейский рынок¹².

Что касается стран Центральной Азии, то в дополнение к Казахстану кандидатами для участия в новых евразийских интеграционных проектах выступают члены ЕврАзЭС – Киргизия (соответствующая «дорожная карта» уже разрабатывается) и Таджикистан, а в перспективе, возможно, и Узбекистан, которые заинтересованы как в получении экономической помощи от остальных участников, и прежде всего от России, так и в содействии в противостоянии агрессии с Юга по мере предстоящего вывода из Афганистана вооруженных сил США и их союзников по НАТО, которые до сего времени, не обеспечивая в должной мере противодействие контрабанде наркотиков, создавали препятствие для массового проникновения исламских террористов через слабоохраняемые границы на территорию Центральной Азии и далее на Север. С уходом из Афганистана стран НАТО все функции по защите государств Центральной Азии от афганских и других исламских террористов в ближайшем будущем лягут на характеризуемую внутренними противоречиями ОДКБ, которая не готова самостоятельно дать этому нашествию надлежащий отпор без согласованного взаимодействия со странами НАТО. В самой ОДКБ нет согласованности в отношении порядка и условий ее функционирования, в частности по вопросу о том, могут ли ее силы быть использованы для урегулирования внутренних конфликтов типа недавней «тюльпановой революции» в Киргизии и беспорядков в Ферганской долине, повторение которых не исключено, в частности, в связи с предстоящей сменой власти в некоторых странах-членах ОДКБ¹³. Ситуация осложняется и тем, что между странами Центральной Азии и их руководителями не хватает согласия по вопросам распределения водных и других природных ресурсов, а также политического лидерства в регионе.

---

¹² Азербайджан, Грузия и Турция встали на общий путь сообщения. Коммерсантъ. 2012. 29 марта.

¹³ A.Golts. Russia needs the West in Central Asia. The Moscow Times. 2011. September 6.

Сегодня для большинства стран содружества характерно понимание того, что будущее для них складывается в рамках интеграционных образований. ЕС, предлагающий им в рамках «Восточного партнерства» заключить соглашения об ассоциации и зонах свободной торговли, и то при выполнении условий о демократизации своих режимов и неподключения к возглавляемым Москвой новым интеграционным проектам, едва ли готов предложить большее и продолжить в ближайшем будущем свой «победный марш» на Восток.

В рамках СНГ для его членов открыт путь либо в Таможенный союз с перерастанием его в будущем в Евразийский экономический союз с общим единым экономическим пространством, либо в появившуюся параллельно с этими планами после долгих раздумий многостороннюю ЗСТ, о присоединении к которой высказались практически все страны СНГ, за исключением Туркмении, предпочитающей продолжить свой традиционный «нейтралитет».

Оба действующих в рамках СНГ взаимодополняющих института – ТС и ЗСТ – создают реальные предпосылки для роста, хотя и в разной степени, взаимного товарооборота между их участниками, расширяя тем самым масштаб их рынка, что выгодно всем им и особенно меньшим из них по потенциалу. Тем самым полнее используются конкурентные преимущества каждого участника, расширяя перспективы взаимовыгодного кооперирования, обмена инвестициями и технологиями как друг с другом, так и с третьими странами. Все это в итоге создает предпосылки для реализации остро необходимой им всем комплексной модернизации. Задача и долг России как наиболее продвинутого по масштабам и возможностям члена Содружества – сделать всю эту работу системной, эффективной и синхронизированной по целям и механизмам.

Представляется очевидным, что реализация модернизационных задач, объединяющая всех членов СНГ и тем более формирование новых интеграционных структур, потребует немалых расходов, результативность которых равно как ожидаемая прибыль, если таковая будет иметь место, могут быть обеспечены лишь в будущем, хотя трудовая, организационная и финансовая нагрузка и затраты в значительной мере лягут на Россию, как самую крупную и богатую страну Содружества. Для нее это будет вложением в общее дело, в успехе которого заинтересовано все Содружество, включая и саму Россию, претендующую на лидерство, исключаящее, однако, претензии на гегемонию, способную погубить все это дело исторической важности для каждого участника и Содружества в целом.

Выполнение названных задач и планов в решающей степени зависит от внутренних и внешних предпосылок и факторов, определяющих развитие России и Содружества, как самостоятельного геополитического образования.

Что касается России, то прогноз ее экономического роста в 2013 году МВФ понизил с 3,7% до 3,4%, оставаясь намного оптимистичнее Минэкономразвития Рос-

сии, ухудшившего свой прогноз с учетом практической стагнации экономического роста в стране в первом квартале этого года с 3,6% до 2,4%. Сокращение прогнозируемых темпов роста МВФ объясняет замедлением внутреннего спроса из-за стагнации цен на нефть, а Минэкономразвития России – сокращением экспорта и инвестиционных программ, включая программу лидера страны – Газпрома, а также падением ряда других взаимосвязанных показателей экономического развития. Это сопровождается урезанием запланированных бюджетных расходов при сохранении, если это удастся обеспечить, затрат на оборону и социальные цели¹⁴.

Поскольку в условиях открытой экономики и крайне несовершенной структуры производства и экспорта страны ее экономическое положение в огромной степени зависит от состояния мировой конъюнктуры, которая складывается также неблагоприятно. МВФ констатирует мировое торможение, сократив прогноз роста мировой экономики на 2013 г. до 3,25% (с 3,5% в прогнозе от января 2013 г.). К новым рискам МВФ отнес неоднозначность последствий от решения кипрской проблемы, продолжение стагнации в еврозоне, «усталость» от регулирования, недостаток институциональных реформ, проблемы бюджетного дефицита и долга США (прогноз роста ВВП США понижен с 2,1% до 1,9%). Для Западной Европы рецессия продолжится со слабыми перспективами ее преодоления к концу года. Локомотивом мирового развития остаются развивающиеся страны, хотя ведущий в этой группе Китай до 7% сокращает темпы своего экономического развития. Все это негативно сказывается на экономике России, зависимость которой от мировых цен на энергоносители отнюдь не сокращается, а цены на нефть и газ имеют тенденцию к сокращению как в силу замедления спроса, так и появления и развития новых источников энергии («сланцевая» и «зеленая» революция).

По существу, реальные факторы экономического роста страны представляются исчерпанными, а требуемый для реализации планов экономического развития страны рост не менее 5% ВВП представляется недостижимым без глубоких структурных реформ, которые декларируются, но остаются далекими от реализации, как и весь заявленный процесс модернизации. Не лучшей остается ситуация и в большинстве других стран СНГ, исключая, и то условно, Азербайджан и Казахстан. Продолжение глобального кризиса негативно сказалось на темпах экономического роста большинства стран СНГ, включая страны ТС. У последних, после начавшегося в первый год его функционирования значительного роста взаимного товарооборота, наблюдается его замедление.

Это свидетельствует о том, что для реализации масштабных интеграционных планов у существующих и предполагаемых участников этого процесса может оказаться недостаточно имеющихся материальных и финансовых возможностей, а невыполнение этих планов негативно скажется на международном и региональном

---

¹⁴ Мировое торможение. Ведомости. 2013. 17 апр. С.4.

авторитете всего процесса евразийского интеграционного развития и России как его инициатора и проводника.

С учетом происходящей в мире глобализации и участия в этом процессе практически всех стран СНГ выход видится в сохранении режима открытой регионализации для всех создаваемых интеграционных структур с активным привлечением недостающих ресурсов, преимущественно инвестиционных, не входящих в постсоветское пространство государств Востока и Запада. При этом имеется ввиду прежде всего использование фактора нахождения этих структур в центре Евразии на кратчайших путях между Атлантикой и Тихим океаном, то есть за счет фактического формирования широкой евразийской интеграции. В этой связи речь идет прежде всего о восстановлении и развитии использования наших имеющихся и создаваемых транзитных путей (Транссиб и его ответвления на Казахстан, Севморпуть, воздушное пространство и др.), которые представляются более выгодными по скорости, стоимости и безопасности по сравнению с другими конкурирующими с ними маршрутами.

Но дело не ограничивается выгодами транзита. На базе его, в том числе с использованием аутсорсинга, будет развиваться мощная трансконтинентальная кооперация на основе конкурентных преимуществ всех потенциальных ее участников Запада и Востока. Если Китай успешно использовал такой аутсорсинг за счет обилия и дешевизны трудовых ресурсов, то Россия, а также ее партнеры по интеграционным структурам имеют преимущество геостратегического характера, включая обилие более дешевых природных ресурсов, благоприятную транспортную составляющую, которые приобретают возрастающее значение при выборе крупных инвестиционных проектов в меняющемся мире и в том же Китае. Определенные выгоды от участия в такой кооперации очевидны также для Японии и стран АСЕАН на Востоке и стран ЕС на Западе, а в перспективе и для США, ищущих по всему миру прибыльное приложение своих финансовых и технологических ресурсов.

Все это позволит соединить имеющиеся ресурсы России и партнеров по СНГ с ресурсами других кооперантов для активизации интеграционных процессов в Содружестве, не теряя его идентификации. Как инициатор и модератор этого процесса Россия, не становясь младшим партнером ни Китая, ни Запада, укрепила бы свой статус центра СНГ и великой евразийской и мировой державы, без чего не видится ее будущее.

Для реализации такой перспективы необходимо расширение завершающегося формирования комплексной программы развития Сибири и Дальнего Востока, где предполагается размещение основных объектов такой кооперации и обеспечивающих ее природных ресурсов и транспортных возможностей, путем совмещения ее с интеграционными планами Содружества, которые должны предусматривать согласованные меры организации такой кооперации, включая контакты с соответ-

ствующими интеграционными группировками Востока и Запада и прежде всего ШОС, АСЕАН и ЕС, на предмет содействия с их стороны участию в ней их членов, а также финансовой и организационной поддержки развития этого процесса.

Успешная реализация заявленных интеграционных планов, становящихся стратегическим звеном внешней политики России, представляется возможной лишь при умелом, последовательном и комплексном использовании всех взаимосвязанных предпосылок и факторов. При этом речь не идет о реставрации разрушенного СССР как единой страны и тем более сверхдержавы, о чем проявляют беспокойство определенные круги в ближнем и дальнем зарубежье, поскольку в обозримой перспективе предполагается, прежде всего, восстановление на новой демократической и деловой основе той социально-экономической общности родственных и исторически связанных народов СНГ, которая всем им объективно необходима перед лицом новых вызовов нашего беспокойного и меняющегося мира.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое родится сегодня // Известия. 2011. 4 октября.

Быков А.Н. Постсоветское пространство. Стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. Российская академия наук. Институт экономики. СПб: Алетейя. 2009. - 192 с.

Интеграционные процессы в мире и на пространстве СНГ: накопленный опыт, современные тенденции и перспективы. Под ред. С.И.Долгова и А.Н.Спартака. М., ВАВТ. 2011. - 190 с.

Евразия в поисках идентичности. Отв. ред.: С.П.Глинкина, Л.З.Зевин. Российская академия наук. Институт экономики. М.-СПб: Нестор-История. 2011. - 256 с.

Быков А.Н. Геополитические аспекты евразийской интеграции. – М.: Институт экономики РАН, 2012. – 49 с.

Богомолов О.Т. и др. Глобальная экономика и жизнеустройство на пороге новой эпохи. Научное издание – М.: «Анкил», 2012. – 384 с.

